

наследия; 2) завоевание конкурентоспособности национального культурного продукта на мировом рынке. Новая стратегия интеллектуально-духовных приоритетов цивилизационного развития в условиях глобальных рисков направлена на создание стабилизационных процессов (общественная консолидация, уменьшение рисков возникновения деструктивных и дезорганизованных элементов, развитие гражданского общества, создание межкультурного диалога; вклад каждой культурной группы в создание общественного благосостояния).

Одним из культурных вызовов современной цивилизации есть фрагментарность современного общества, которая требует формирования культурной идентичности. Только наполнение культурной политики национальным содержанием может открыть каждую из национальных культур миру, развитие которых есть первоочередным заданием в эпоху глобализации. Новая стратегия интеллектуально-духовных приоритетов цивилизационного развития в условиях глобальных рисков – это создание антикризисных культурных механизмов, деятельность которых должна быть направлена на преодоление разрушительных процессов. Таким образом, новая стратегия интеллектуально-духовных приоритетов цивилизационного развития в условиях глобальных рисков в реконструкции культуры с ориентацией на моделирование культурных феноменов онтологии личности в социуме философских, метафизических, эстетических, этических, теолого-религиозных и других оснований, воздействуя на матрицы духовно-интеллектуальной матрицы культуры. Интеллектуально-духовные приоритеты цивилизационного развития должны выступить катализатором социально-экономического прогресса, чтобы способствовать интеллектуальной цивилизации на основе науки, образования, культуры в едином взаимосвязанном процессе.

Литература и источники

1. Vodop'yanov, P.A. About vectors of the itselfidentity of social subject in space of intersubjectivity environment / P.A. Vodop'yanov, O.P. Puchenko, A.I. Zelenkov // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: Збірник наукових праць. – Випуск 59. – 2014. – р. 13–21.
2. Воронкова, В.Г. Формирование мегатенденций и мегатрендов в условиях глобализации // Основные проблемы общественных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2014.

ПРОТИВОРЕЧИЯ СТРАТЕГИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Мизякина С. Н. (Минск, Беларусь)

Мультикультурализм явился попыткой приспособить базовые ценности западно-европейской культуры, заложенные еще в Новое время, к процессам глобализации. Сегодня ведущие общественные деятели Запада признали крах политики мультикультурализма. Для того чтобы найти пути выхода из

сложившегося кризиса, необходимо понять, какие противоречия лежат в основе идеологии и политики мультикультурализма.

Идеология мультикультурализма в оценке конкретных обществ демонстрирует фундаментальное противоречие между культурным релятивизмом (конкретную культуру можно оценить только исходя из ее ценностей) и культурным универсализмом (конкретная культура оценивается с позиции общечеловеческих ценностей). Как следствие политика мультикультурализма содержит в себе противоречие принципа плюрализма и желания привить всему миру западные ценности либерализма. Эти ценности рассматриваются как универсальные, тем самым демонстрируя европоцентристскую позицию, всегда, впрочем, свойственную европейской культуре. Вспомним представление древних римлян о своей особой мировой миссии «народами править державно» [1, с. 204], претензию римской церкви на особый статус в раннем христианстве, колониализм, а сегодня военные вторжения в недостаточно демократичные, по мысли Запада, государства. Однако, несмотря на европоцентризм на уровне межцивилизационной коммуникации (в частности, критику нелиберальных оснований исламской цивилизации) в самой Западной Европе на первое место была поставлена политкорректность (к примеру, по отношению к исламским ценностям).

В контексте описанных выше противоречий исламский экстремизм можно рассматривать как закономерную защиту от вестернизации и политики двойных стандартов. Попытка создать мировое сообщество, построенное на началах западно-европейской культуры, приводит сегодня к экспорту исламской культуры в Европу.

Главное противоречие политики мультикультурализма внутри Европы состоит в опоре на идею построения гражданского общества и механизм индивидуальной идентичности, с одной стороны, и в тоже время особое внимание к развитию своеобразия этнических, религиозных и других меньшинств с их групповой идентичностью. Такая политика применительно к мигрантам-мусульманам консервирует их традиционно-общинные отношения, – одну из основ исламской цивилизации, – поддерживая тем самым автономию культур внутри европейского общества. Нельзя забывать, что в исламском мире главный канал приобретения личной идентичности – приобщение к религии, а в Европе – к идеям либерализма и национальной идее.

Политика мультикультурализма демонстрирует противоречие принципа власти большинства как основы демократии и все больше приобретающего силу принципа власти меньшинства. Хочется в связи с этим напомнить слова Ж.-Ж. Руссо, одного из теоретиков западной демократии: «Было бы неплохо рассмотреть тот акт, в силу которого народ становится народом, ибо этот акт,.. представляет собой истинное основание общества... Закон большинства голосов сам по себе устанавливается в результате соглашения и предполагает, по меньшей мере единожды, – единодушие» [2]. Можно сказать, что сегодня в Европе имеет место дискриминация большинства.

Идея создания единой мультикультурной Европы, основывающаяся на политическом союзе отдельных национальных государств, изначально заложила фундаментальные противоречия, приводящие в реальности к параллельному существованию различных культур и сообществ и к формированию размытой множественной идентичности, говорящей о тенденции культурной маргинализации европейцев. Сообщества мигрантов, не инкорпорированные в европейскую культуру, маргинализированы в еще большей степени. Показательна в этом смысле оценка Д. Кэмерона: «Приехавшие молодые мусульмане уже затрудняются соотносить себя с мусульманскими традициями, которые исповедуются у них дома... Но и с английскими ценностями они себя ассоциировать не могут, потому что мы допустили, что наша собственная идентичность слаба и расплывчата» [3].

Нельзя не обращать внимания и на экономическую составляющую кризиса мультикультурализма, т.е. на факт, что большая часть мигрантов принадлежит к слою низкоквалифицированных работников или безработных. Это создает предпосылки для усиления маргинальных тенденций в таких социальных группах.

Как известно, причинами появления маргинальных личностей и групп являются: социально-экономические трансформации общества; диспропорции экономического развития; развитие СМК и, как следствие, постоянный контакт культур; процесс глобализации и связанные с ним стремление культуры к универсальности и миграция; несовместимость притязаний личности и эталонной группы. Для маргинальной личности характерны неустойчивость, напряжение, чувство растерянности и беспокойства и соответствующее поведение: повышенная активность (возможно агрессивная) с целью самоутверждения, обретения значимости в социальных движениях, либо отрешенность, пассивность. Маргинальные личности наиболее восприимчивы и обидчивы, т.к. обеспокоены невозможностью их принятия в полноценные члены группы. Кроме того, они не столь привержены сложившимся групповым нормам и могут выступать против них.

Все выше названные причины появления маргиналов, их психологические особенности и формы поведения имеют место в среде мигрантов в Европе. А раз так, то надо помнить и о значении маргинальной культуры: сосуществование в маргинальной культуре ценностей различных культур может дать толчок возникновению новаций (например, идентичности нового типа), но, с другой стороны, маргиналы могут быть силой, дестабилизирующей культуру, могут привести к культурному эклектизму.

Дестабилизация культуры возможна тогда, когда маргинальные группы превращаются в контркультурные движения. Думается, что именно этот процесс мы сейчас и наблюдаем в Европе. Первоначально желание изменить общество происходит на уровне борьбы культурных символов (например, ношение хиджабов), имеющих цель создать и расширить пространство контркультуры внутри доминирующей культуры. Следующий этап связан с

борьбой за официальное признание символов и ценностей контркультуры со стороны доминирующей культуры. Как представляется, сейчас имеет место именно этот этап. Однако он все больше сталкивается с противодействием со стороны доминирующей культуры, что обусловило переход контркультурных групп в фазу открытого столкновения.

Очерченные выше противоречия идеологии и политики мультикультурализма не являются случайными, они демонстрируют взаимоисключающие стороны новоевропейского культурного типа. Разрешение этих противоречий возможно только через отказ во внешней политике от европоцентризма в отношениях с другими цивилизациями, через реальный диалог культур на основе схожих ценностных установок. Ошибка европейской идеологии – фиксация на различиях (ведь вся система поддержки развития этнических культур основана именно на консервации и усилении различий). А надо выявлять общее, фиксировать и усиливать это общее. Знание лучших образцов других культур должно стать важным не потому, что эти образцы фиксируют особенности, а потому, что они другим образом говорят об общечеловеческом.

Что касается внутриевропейской политики, то она должна быть направлена на интеграцию на основе общегражданской идентичности, европейских ценностей, мнения большинства при сохранении за меньшинствами права исповедовать свою систему ценностей в частной жизни.

Фактически крах мультикультурализма демонстрирует: невозможность сохранения мирового культурного многообразия под контролем системы ценностей одной из существующих цивилизаций; невозможность сохранения институциональной структуры государства при отсутствии доминирующей в нем культуры.

Литература и источники

1. Теория и история культуры. – Минск, 2004.
2. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М., 1998.
3. Сивашенкова, Д. Кэмерон прописал Британии «либерализм с кулаками» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-02-09/britain/747715/>.

СЕТЕВЫЕ МАКРОРЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Морозов С. А. (Сергиев Посад, Россия)

Ученые выявили нелинейный характер развития социодинамики процессов глобализации, при которых культура зачастую занимает периферийное положение в системе глобальных ценностей. В рамках глобальной миросистемы ее подсистемы – социально-экономическая, социально-политическая и социально-культурная развиваются в различной